

Мы продолжаем тему, начатую в №№ 3 (2007), 1, 2 (2008) и заканчиваем цикл статей, посвященных экспертизе собак на выставке. Мы надеемся, что многим владельцам, увлекающимся выставками, стало ясно и понятно, что же необходимо для победы их собаки. Пожелаем вам успехов в дальнейшем и хотим остановиться еще на одном моменте, который характерен, увы, для нашей страны – это получение собаками оценки иной, чем оценка «отлично». Видя, с какой реакцией владелец на выставке выходит с ринга, например, с синей ленточкой, мне поэтому и хочется внести пояснения, что же обозначают оценки собак, получаемые ими от судей. За рубежом система ценностей несколько иная и там оценка «очень хорошо» или ниже не является приговором для собаки и не воспринимается, как конец света. Приведу следующую шутку: «каждая великая собака когда-либо получает и свой «оч. хор.» – и в этом нет трагедии, просто или это не ее день, или эксперт именно так оценивает вашу собаку, являясь приверженцем другого типа.

«Отлично» – присуждается собаке, максимально точно соответствующей требованиям стандарта породы, находящейся в прекрасной физической форме, гармонично сложенной, уравновешенной, обладающей, что называется «классом» и хорошим аллюром. Достоинства собаки должны преобладать над мелкими недостатками. Половые отличия должны быть хорошо выражены.

«Очень хорошо» – присуждается собаке пропорционально сложенной, соответствующей требуемому типу, в хорошей физической форме. Мелкие недостатки не бросаются в глаза. Эта оценка дается только высококачественной собаке.

«Хорошо» – дается собаке, соответствующей стандарту, однако имеющей недостатки, которые не слишком значительны.

«Удовлетворительно» – дается собаке требуемого типа, но среднего качества или находящейся в плохой физической форме.

«Неудовлетворительно» – собаке, не соответствующей критериям стандарта.

Учтите, что в каждом классе награждаются четыре лучшие собаки, остальные могут получить положительную оценку без распределения по местам. Если собак с оценкой «отлично» меньше, чем четыре, то судья может вызвать для расстановки и собак с оценкой «очень хорошо», а может и вообще не дать расстановки. Все это находится во власти эксперта – это прерогатива судьи и его право.

И последнее – получайте удовольствие от выставок, рассматривайте это как спорт, но не за счет удовлетворения и утверждения своих низменных черт характера. Пусть этот спорт приносит вам радость, а не порождает у вас отрицательные эмоции. В каждом деле нужно ставить правильную цель, достигая ее этап за этапом, но при этом не наступая другому на ноги и лапы (можно и сильно отдавить), сохраняя свое человеческое достоинство. Радуйтесь победе, но и спокойно переносите проигрыш. Фортуна сложная штука – сегодня она улыбнется Вам, а завтра захочет пофлиртовать с вашим соседом или махнет хвостом другому участнику. Не падайте духом – у вас все впереди. Желаем успехов, и как в песне поется: «Главное, ребята, сердцем не стареть! Все, что Вы придумали – до конца допеть и ОСУЩЕСТВИТЬ!!!!»

СУДИТЬ ЛЕГКО... И СЛОЖНО

Грэтхен Бернарди

Марк Твен полагал, что люди недостаточно честны, пока не постареют, и чем старше человек, тем он честнее. «Люди должны рождаться стариками, – писал он, и они будут честнее намного раньше». Я думаю, это справедливо, ведь если бы мы могли быть взрослыми прежде, чем стали детьми, то таинственное поведение и требования взрослых были бы более понятными, чтобы извлечь из них для себя пользу. То же самое, если бы мы все начинали как эксперты (подвиг не совсем

уж трудный в сравнении с началом жизни в старческом возрасте), то очень много вещей имело бы больше смысла для нас как экспонентов.

Я судила собак на протяжении нескольких лет и очень многое узнала! Я хотела бы поделиться некоторыми из этих знаний, особенно с людьми, которые находятся в начале пути разведения и показа своих собак и с теми, кто собирается судить их в будущем. Большинство умных вещей мне говорили задолго до этого более опытные люди. Я, конечно же, не верила ни одному слову. Если бы я стала экспертом прежде, чем была экспонентом, то я бы многое поняла и извлекла бы для себя урок.

Вот несколько вещей, которые я узнала.

Судить собак – легко. Хорошо судить собак – очень сложно. Фактически, это одна из самых сложных вещей, которые я когда-либо делала. Например, вы имеете в своем ринге топ-собаку. Вы неоднократно видели, как она выигрывает породу и группу, ее постоянно рекламируют в специальных изданиях, она находится

на пике физической формы и с ней поработали знаменитые хендлеры и грумеры. И в том понимании, как вы интерпретируете стандарт, это действительно лучшая собака в ринге. Прекрасное попадание в цель! Но что, если эта собака имеет все вышеупомянутые качества кроме одного – в вашем понимании породы это не самая лучшая собака в ринге? Самой легкой вещью было бы сделать реверанс в сторону этой топ-собаки. Кто бы стал бы жаловаться? Посмотрите, сколько экспертов до вас высоко оценило эту собаку. Если же вы отдаете победу другой собаке, на ваш взгляд, более достойной, то вы автоматически становитесь «мегаубийцей», не достойным упоминания в будущем. Принимать правильное решение и выбирать лучшую собаку в ринге вспячь мнению большинства экспертов очень сложно. Любого эксперта, имеющего точку зрения, отличную от большинства, принято считать, мягко выражаясь, слабоумным.

Войти в ринг, пробежаться мимо строя собак и расставить их на первое, второе, третье и четвертое место не сложно. Глубокомысленно оценить достоинства и недостатки собак в соответствии со стандартом, отмечая все непредвиденные факторы, влияющие на ваше решение, сложно. Эксперты засыпаны информацией относительно выставляемых собак, которую они получают посредством публикуемых рейтингов, слухов и рекламы в журналах. Вообразите, сколько денег тратится ежемесячно на рекламирование побед шоу-собак в различных изданиях. И все же, я никогда не слышала, чтобы эксперт когда-нибудь признался, что находится под влиянием этого. «Никогда не смотрю на рекламу», – говорят одни. «Я даже не знаю, кого я выбрал в лидеры», – говорят другие. Даже трудно предположить, как много было затрачено, чтобы получить такой мизерный результат. Делать такие заявления очень легко, куда сложнее постоянно подвергаться этой информации и не быть под ее влиянием. Лучшие из сообщества экспертов способны на это.

Каждый эксперт, подходя к экспертизе любой породы, представляет в уме идеальную собаку и те характеристики, которые делают ее такой, и каждый эксперт имеет свой собственный способ найти это в собаке. Некоторые из лучших экспертов едва касаются собаки и все же всегда, кажется, находят то, что ищут. Другие являются более «осязательными» и должны подтвердить свои мысли через руки. Некоторые эксперты очень быстры и, полагаясь на чутье и опыт, судят интуитивно. Другие требуют более медленного и сложного подхода думать-и-чувствовать.

Я узнала, что и хороший эксперт может безнадежно испортить дело, и даже плохой эксперт может прекрасно сделать свою работу. Я узнала, что нет ни одного эксперта в стране, который думает, что он или она плохой эксперт. Я узнала, что те эксперты, которых уважает большинство, заслуживают даже большего восхищения, чем мы думаем. Они знают то, что хотят видеть и найти в породе, и они знают, как это сделать. Основа их знаний настолько глубока, а ринговый опыт столь обширен, что их работа со стороны выглядит очень непринужденной, тогда как «за кулисами» происходит тяжелая физическая и интеллектуальная работа.

Я узнала, что каждый экспонент в ринге полагает, что его собака должна победить. Это верно независимо от нехватки качества, отсутствия типа и дефицита движений у выставляемой собаки. Когда собака не выигрывает, проблема не в собаке – проблема в эксперте. Я узнала, что хендлинг имеет большое значение. Как экспонент, я полагала, что работа эксперта – найти лучших собак независимо от их подготовки и умения хендлера. В конце концов, на выставках оценивают племенных животных и

подготовка к ним не является генетическим фактором. В ринге собака имеет очень мало времени, чтобы показать себя, и если эксперт останавливает свой взгляд на собаке, а она повернута к нему задом или стоит в расслабленной позе, его взгляд может к ней больше не вернуться. Собака, которая обучена высочайшему мастерству ловить взгляд эксперта, несомненно, находится в более выгодном положении.

Кроме проблем выносливости и интеллектуальных способностей эксперта, существует еще фактор опыта. Как и хирург, который делает сотую операцию намного лучше первой, так и эксперт с годами нарабатывает и улучшает свои навыки. Но, даже имея за плечами более 30 лет опыта разведения и показа собак, для меня, тем не менее, представляется тяжелой работой входить в ринг и сопоставлять собак различных линий, типов и уровня подготовки.

Я узнала, что большинство принципов, которых мы придерживались до экспертизы, теряют свою силу, сталкиваясь с действительностью. Я всегда считала, что отказ в титуле слабым собакам необходим в интересах разведения вообще и чистокровных собак в частности. Я все еще так считаю, но для меня намного легче это сказать, чем сделать. Вот они стоят – гордый владелец и его любимая собака, недостойная быть победителем. Собака не в ответе за качество разведения и хендлинга, но, тем не менее, она должна быть отправлена домой и быть обычным домашним любимцем. В титуле отказать! Но как же это сложно, и я не горжусь собой, когда несколько раз нужно было отказать в титуле, но я этого не сделала.

Даже если мы стойко цепляемся за концепции экспертизы породистых собак, мы оказываемся перед лицом действительности. Выставки собак – их цель, темп, сложность – изменились кардинально. Мы обязаны быть благосклонны к экспонентам и зачастую снисходительны не к лучшим собакам. Мы должны создавать атмосферу, которая поощрит людей участвовать в выставках и так проводить свое время. Но когда мы судим собак, мы вынуждены говорить, что одна собака не так хороша, как другая, а иногда мы говорим, что она вообще не пригодна для выставок. Этот процесс по своей критической природе задевает самолюбие хендлеров и владельцев, особенно новичков. Отдать собаке ленточку и забыть об этом – легко; сказать владельцу-новичку, что его собака не шоу-класса и должна быть отправлена на диван – очень сложно, и любой эксперт, утверждающий обратное, немножко кривит душой.

Я знаю, знаю. Мы слышим заявления многих экспертов: «Это наш долг перед породами». «Я всегда отказываю в титуле, когда это необходимо». «Если Вы не можете сделать этого, Вы не должны судить». Я слышу много разговоров, но действий вижу намного меньше.

За годы судейства я встречала разных экспертов. Есть политичные эксперты; есть эксперты не слишком яркие и есть просто блестящие; есть эксперты, которые занимаются этим из-за дополнительных денег, путешествий или внимания. Но факт: большинство экспертов искренне хотят войти в ринг и выбрать лучшую собаку, поскольку они понимают, как это сделать. В конце концов, кто преднамеренно хочет войти в ринг и выглядеть полным дураком? И несмотря на все наши жалобы на экспертизу и экспертов, среди них есть много серьезных, интеллектуальных и преданных любимому делу людей. Если бы я была экспертом прежде, чем я стала экспонентом, я бы знала об этом намного раньше.

Перевод: Осокина Татьяна,
питомник Slav Trophy,
www.slav-trophy.ru